

.

– Нет, мы должны отнестись к твоей работе со всей серьезностью, – сказал Ван Цзюхуай. – Я буду сопровождать тебя, когда ты пойдешь проводить занятия с детьми, и останусь рядом.

Как бы то ни было, Ван Цзюхуай решил, что в последующие месяцы он определенно не покинет Ся Цинвэй ни на мгновение.

– Да, мама, не спорь с папой. Нам всем так будет спокойнее, – поддержала его Лу Ман. – Отныне я каждый день буду приходить сюда сразу после занятий, а вечером уезжать домой с Чжуоли. – Сказав это, она не забыла спросить Хана Чжуоли: – Ты не против?

– Конечно нет, – согласно кивнул Хан Чжуоли.

Ван Цзюхуай, казалось, о чем-то подумал и вдруг весело рассмеялся.

Ся Цинвэй ткнула его пальцем в бок и, прищурившись, спросила:

– И что такого смешного?

– Я думаю, дорогая жена, нам повезло, что сначала у нас родится ребенок. Каким бы маленьким ни был наш малыш, он все равно будет старше, чем ребеночек Чжуоли и Ман-Ман. Или же, если Ман-Ман родила бы раньше тебя, необходимость называть кого-то младшего дядей или тетей будет казаться каким-то сюрсом.

Ся Цинвэй подумала и тоже расхохоталась:

– В таком случае для Чжуоли тоже весьма странно иметь такого молодого шурина!

Хан Чжуоли: «...»

Тем временем повар уже закончил готовить обед, и дворецкий пригласил всех к столу.

Ван Цзюхуай передал повару рекомендации, которые доктор Ли дал ему, о том, что нужно есть беременной женщине. Он подчеркнул важность того, что Ся Цинвэй может есть и что она может есть больше, а также какие продукты повар должен избегать готовить для Ся Цинвэй.

К двум часам дня приехали все члены семьи Хан. Даже Хан Дунпин прибыл, что очень удивило Лу Ман, но она могла понять почему он так поступил.

А все потому, что в глазах Хан Дунпина рядом с Ван Цзюхуаем семья этой невестки уже не была никчемной.

У старой мадам Хан были острые глаза. Она первая заметила, что в Ся Цинвэй что-то изменилось.

- Почему мне кажется, что ты стала какой-то другой с тех пор, как я видела тебя в последний раз? Случилось ли что-то хорошее?

Ся Цинвэй излучала сияние, полное радости.

Когда дело касалось беременности, Ся Цинвэй была очень консервативной. Согласно традициям, в первые три месяца лучше не раскрывать свою беременность. Однако она не слишком колебалась, когда дело касалось людей, с которыми была близка.

Семья Хан была теперь родственной по браку. Было бы не очень красиво, если бы она скрыла от них такую радостную весть.

Поэтому Ся Цинвэй улыбнулась и сказала:

- Сегодня утром я была у доктора. Я беременна, я уже на шестой неделе.

- О, бог мой! Вот это здорово! - рассмеялась старая мадам Хан. - Я очень счастлива за вас обоих. Я всегда сожалела, что Сяо Ван был одинок, потому что у него не было ни жены, ни детей, и очень переживала за него, пока он не сошелся с тобой. К тому же у тебя такая замечательная дочь, как Ман-Ман, которая стала и его дочкой. И вот ты ждешь еще одного ребенка. Теперь Цзюхуай успешен, с какой стороны ни посмотри.

- Но он очень сильно беспокоится, потому что я уже в преклонном возрасте, и беременность будет сопряжена с риском, - пожаловалась Ся Цинвэй.

- Это верно, и тебе тоже не стоит относиться к возможным рискам поздней беременности легкомысленно, - строго сказала старушка и вдруг вспомнила: - У нас дома есть немного столетнего женьшеня, который мы получили в подарок. Это очень редкое лекарство. Я сразу отправлю его тебе, как только мы вернемся домой.

- Это... это слишком ценный препарат. Мне не следует использовать его в моих обстоятельствах, - сразу отказалась Ся Цинвэй. - Эта штука очень дорогая. Даже если его можно найти на рынках, а это практически невозможно, но если кто-то действительно продает его, женьшень, скорее всего, окажется ненастоящим. Такой препарат всегда был бесценным и его трудно купить. Это такая редкая вещь, так что тем более вы должны ее сохранить для себя. Это то, что может спасти жизнь в критический момент.

Эти двое стариков были стары и, несомненно, нуждались в нем больше, чем она.

– Сяо Ся, это такие пустяки. Мое сердце успокоится, если женьшень будет у тебя. Этот женьшень достал Чжаоян и сразу передал нам, и у нас есть возможность получить его снова. Сейчас я настаиваю, чтобы женьшень был у тебя на всякий случай. После того, как ты родишь, и с тобой все будет хорошо, ты просто можешь вернуть его нам. Все нормально, Сяо Ся. – Старая мадам Хан опасалась, что Ся Цинвэй наотрез откажется, поэтому она специально сказала так в надежде, что та станет менее напряженной.

.

<http://tl.rulate.ru/book/23836/1340187>